

Противоречивый двадцатый век:
Крым на переломах истории

Controversial Twentieth Century: Crimea at the Turns of History /
Widerspruchvolles zwanzigstes Jahrhundert:
Krim in den Umbrüchen der Geschichte

УДК (930:908:929)(47)Даян

Акимченков В.В.

**«С некоторых пор я состою президентом
Херсонесской демократической республики»:
Крым в биографии профессора Даяна**

Акимченков Виктор Владимирович, аспирант Московского педагогического государственного университета, президент общественной организации «Черноморская лига», Севастополь

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-7659-1909>

E-mail: viktor-v-akimchenkov@j-spacetime.com; viktor_akimvchenkov@mail.ru

На основе нового корпуса эпистолярных источников из центральных архивов Российской Федерации восстановлен крымский период биографии светского философа, обществоведа и психолога, крупного организатора музейного дела Моисея Исааковича Даяна. Деятельность ученого раскрыта на фоне сложных научных, культурных, общественно-политических процессов, протекавших в СССР в 30-е годы XX века.

Ключевые слова: научная биография, историческое краеведение, Крым, Севастопольское музейное объединение, борьба с троцкизмом, М.И. Даян, Н.А. Морозов.

Порой так случается, что судьбы отдельных ученых, политических и общественных деятелей в силу обстоятельств различного характера, оказываются вычеркнутыми из исторической памяти, и то, что иногда, по счастливой случайности, удаётся реконструировать научные биографии и вызвать из небытия канувшие туда, казалось бы, навсегда имена, подвергшиеся «*damnatio memoriae*», является большой удачей.

На современном этапе развития отечественной исторической науки, восстановить просопографический портрет научного меньшинства, выявить и изучить определенный круг лиц как типов, персонифицирующих те или иные процессы и события в научной жизни Советского Союза 1930-х как в центре, так и на периферии, невозможно без привлечения всего спектра источников. В этой связи особый интерес представляет корпус эпистолярного наследия, позволяющий реконструировать социально обусловленную коммуникацию в поле науки. Ярким примером этого могут служить фундаментальные работы доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой исторического регионоведения и краеведения Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского А.А. Непомнящего. Исследования ученого содержат значительный объем разносторонней информации, главной целью которой является оценка роли конкретной личности на фоне развития науки в регионе и стране. Наиболее заметным явлением современной крымоведческой историографии стало восстановление научных биографий А.И. Маркевича [Непомнящий 2005] и Н.Л. Эрнста [Непомнящий 2012]. Особую роль играет привлечение в исследование материалов следственных дел репрессированных крымоведов, что позволило непосредственно соприкоснуться с реалиями и противоречиями 30-х годов XX в. Работы А.А. Непомнящего способствуют пониманию состояния и динамики развития крымоведения, представлявшего собой, на различных этапах развития науки, интеллектуальное сообщество с определенными общими целями и объектом исследования (см. [Непомнящий 2015]). Разыскание и введение в научный оборот новых документов, проливающих свет на биографии видных советских ученых и общественных деятелей, представляет первостепенный интерес.

К таковым относится и личность советского философа, критика-обществоведа и психолога Моисея Исааковича Гинцбурга (Даяна). Долгие годы имя ученого было вырвано из истории отечественной науки, а его, и без того немногочисленные труды, изъяты из библиотек. Приступив к изучению поставленной темы с «отголосками» этих событий столкнулись и мы. Наглядным примером этого может служить четвертый номер журнала «Красная новь» за 1924 г., хранящийся в фондах Российской государственной библиотеки. Так, из данного журнала была изъята не только рецензия М.И. Даяна на книгу Л.Д. Троцкого [Даян 1924.а], носящая явную политическую окраску, но и его же ничем в политическом отношении не примечательная, «рядовая» рецензия на труд Генриха Эйльдермана [Даян 1924.б].

В отечественной историографии деятельность и научное наследие ученого до сегодняшнего дня не получили достойного отраже-

Акимченков В.В. «С НЕКОТОРЫХ ПОР Я СОСТОЮ ПРЕЗИДЕНТОМ ХЕРСОНЕССКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»:
КРЫМ В БИОГРАФИИ ПРОФЕССОРА ДАЯНА

ния. Имя ученого с толикой «робости» упоминается лишь в узкоспециализированной монографии докторов исторических наук, профессора Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина С.Б. Сорочана и ушедшего из жизни профессора Национального университета «Киево-Могилянская академия» В.М. Зубаря (1950—2009) [Сорочан и др. 2001]. Вслед за ними имя профессора Даяна появилось и на страницах изданий крымских коллег — историка С.А. Андросов [Андросов 2011] и кандидата исторических наук У.К. Мусаевой [Мусаева 2013] (правда, данные авторы, не уточнив факты из истории Херсонесского музея, вслед за С.Б. Сорочаном и В.М. Зубарем, именуют Моисея Исааковича Даяна «М.Н. Даяном»).

Моисей Исаакович Даян (настоящая фамилия Гинцбург, 1877—1940) — советский философ, критик, психолог, автор статей по еврейской истории. Родился 1 сентября 1877 г. в городе Нежин Черниговской губернии. Потомок Симона Гинцбурга, являвшегося в XVII в. придворным врачом польского короля, правнук Моисея Гинцбурга, пропагандиста хасидизма, внук финансиста Симона Гинцбурга, умершего в 1895 в Риге. Один из предков — аскет-мистик Иешаи Горовиц.

В curriculum vitae, датированном 1 февраля 1929 г., так охарактеризовал свои первые попытки получить образование:

«Не попав из-за "процентной нормы" в ср.[еднее] уч.[ебное] зав.[едение], держал экстерно на курс реального училища, за границей прошел курс философии и психологии» [РГАЛИ, ф. 681, оп. 1, д. 705, л. 1].

Действительно, Моисей Исаакович некоторое время обучался в Берлинском университете, однако затем поступил на филологический факультет Харьковского университета.

В начале XX в. двадцатичетырёхлетнего Моисея Гинцбурга увлекли революционные идеи. Уже в 1901 г. он примкнул к революционному движению, однако в 1902 г. был арестован в Москве и заключен сначала в Смоленскую общую, а затем в Калужскую тюрьмы. В 1904 г. попал в ссылку в Архангельскую губернию, откуда успешно бежал.

Эти перипетии не выбили из головы юноши революционных идей. После удачного побега Моисей Исаакович возвращается к прежней жизни, и уже в декабре 1905 г. принял участие в вооруженном восстании на Донбассе. Здесь же и был повторно арестован в 1906 г. по делу Всеобщего еврейского рабочего союза (Бунд) и сослан в Восточную Сибирь.

Слева — конференция Бунда (на транспарантах надписи: «Да здравствует Интернационал!», «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России "Бунд"», «Да здравствует революция!»). Фото рубежа XIX—XX вв.; справа — демонстрация Бунда. Фото 1917 г.

С 1909 по 1917 гг. проводил подпольную пропагандистскую работу в ряде городов Российской империи. Таким образом, события февраля 1917 г. застали М.И. Гинцбурга в рядах Бунда. Однако череда революционных событий привела к тому, что Моисей Исаакович порвал с бундовцами и примкнул к более радикальной левой фракции — Еврейской коммунистической партии. Оттуда в 1922 г. он и перешел в РКП(б), получив партбилет под номером 40.112. Именно в годы революционной активности у Моисея Гинцбурга появляется партийный псевдоним Даян. Помимо этого, у молодого революционера-публициста было еще ряд псевдонимов, под которыми он публиковал свои заметки: Г—г, М.; Даин, М.; Даин, Н.; И—ч, М.; Миг—ъ; Надеждин, М. [Масанов 1960, с. 129]; Г. Даян.

Во время Гражданской войны М.И. Даян находился на территории Крыма, являлся редактором «Известий Феодосийского ревкома». Однако вскоре Вооруженные силы Юга России под командованием А.И. Деникина занимает весь Крым, и Даян вместе с семьей обосновывается в Коктебеле, где, как и в Феодосии, в годы Гражданской войны по разным причинам оказались видные представители русской интеллигенции: писатели, поэты, музыканты, композиторы.

В этот период у Моисея Исааковича завязалась дружба с Максимилианом Волошиным. В тетради Максимилиана Александровича «Истории моей души» под 1920 г. мы встречаем следующую запись:

«"Серафим". Ссора с Эренбургом. Отъезд Татиды. Генерал Калинин и Князевы. Гинсбург. Приход большевиков. Феодосия. Террор». [Волошин 1999].

О событиях этого периода сохранились воспоминания старшей дочери М.И. Даяна — поэтессы и писательницы Раисы Моисеевны Гинцбург (1907—1965):

«Но помню отчетливо, что моего отца Максимилиан Александрович спас от белых. Потом мы уехали из Коктебеля. От высокого белого дома, между серыми маслинами, по громкому гравию дорожки быстро шел Максимилиан Александрович. Он под-

Акимченков В.В. «С НЕКОТОРЫХ ПОР Я СОСТОЮ ПРЕЗИДЕНТОМ ХЕРСОНЕССКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»:
КРЫМ В БИОГРАФИИ ПРОФЕССОРА ДАЯНА

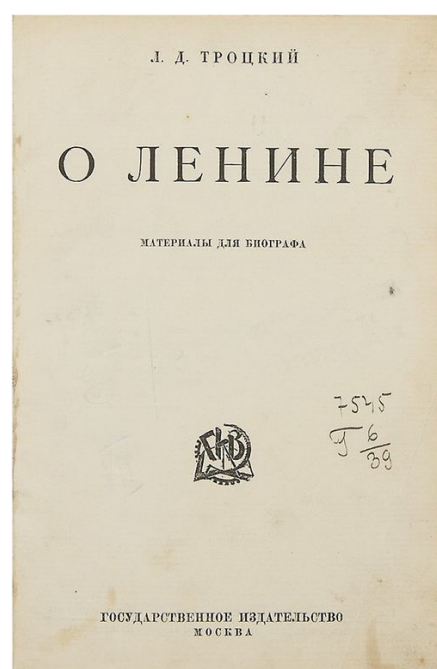
нялся на террасу стремительно и уверенно. Он позвал мою маму. Я стояла у толстой колонны и, угнетенная тревогой всего этого дня, прислушивалась. Не слыша тихих слов, я поняла, что Максимилиан Александрович успокаивает, что-то обещает.

Сумерки. Быстро наступила ночь. Я с мамой вышла на шоссе, надеясь встретить папу. Но он не пришел из Феодосии. А в Феодосии, в "списках" была оценена его голова как "красного". Мама сказала мне об этом тихим, недогнувшим голосом. Ее белая блузка чуть виднелась в темноте. Мы постояли у гудящего столба у мостика и вернулись домой. Мама покормила нас мелкой, как орешки, картошкой — меня и четырехлетнюю сестру. Я лежала, слышала, как шумит прибой. Папа не пришел.

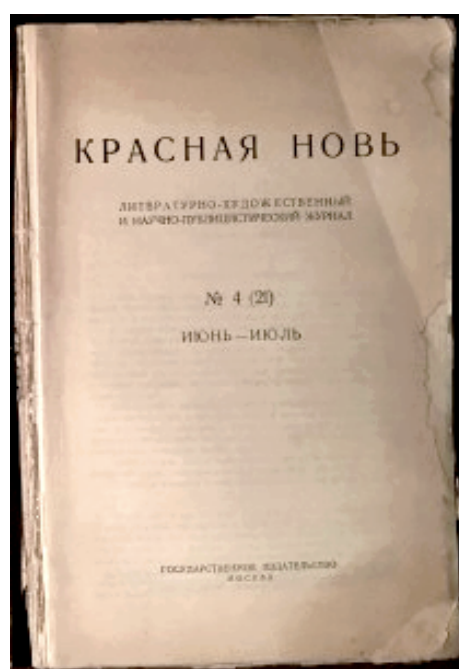
А утром по гравию дорожки шагал белый генерал, белые офицеры. Мама не велела нам спускаться с террасы. Какие-то мальчишки за кустами ограды, на дороге, пели что-то про жидов и красных. Генерал с офицерами зашли в дом Максимилиана Александровича. Мама мне ничего тогда не говорила. Но когда на следующий день ушли белые и папа, живой, усталый, был с нами, я узнала, что Максимилиан Александрович спрятал его от белых в своей постели» [Гинцбург 1990].

В начале 1920-х Даян гг. отлично зарекомендовал себя в одной из московских парторганизаций, что способствовало его продвижению по карьерной лестнице. В 1924 г. он, основываясь на работах Г.В. Плеханова, исследует проблему соотношения детерминизма и свободы; в 1923—1924 гг. во время открытого конфликта Л.Д. Троцкого с Л.Б. Каменевым, Г.Е. Зиновьевым и И.В. Сталиным активно поддерживает Троцкого, что заслуживает отдельного внимания.

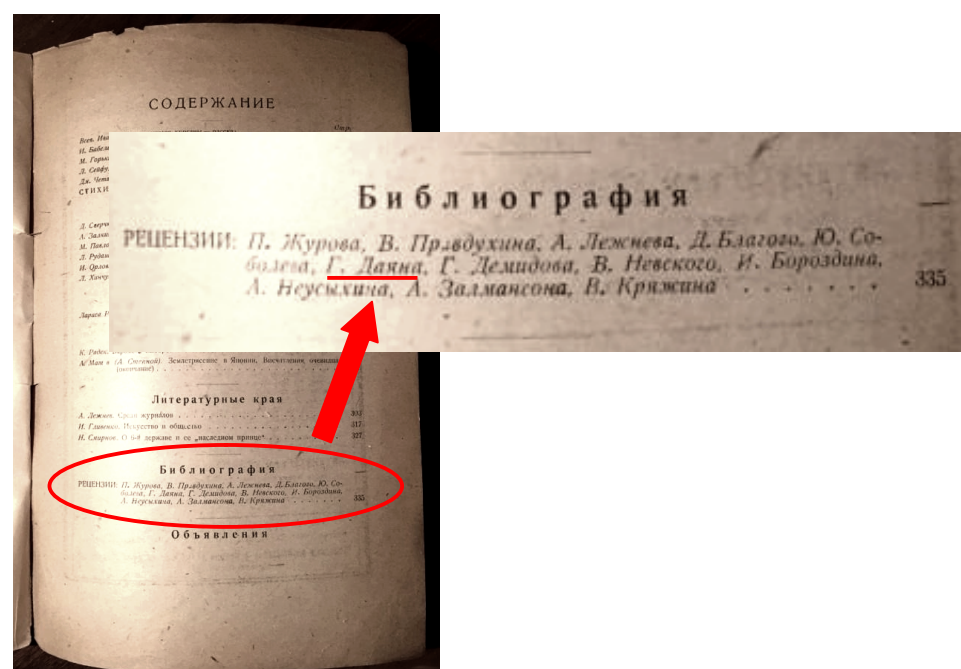
В 1924 г. журнале «Красная новь» была опубликована весьма лестная рецензия Даяна на книгу Троцкого, рецензент подчеркивал, что автор создал образ Ленина в его формировании, становлении и развитии, показал Ильича подчас боровшимся против взглядов, господствовавших в партии, а подчас отступавшего и одинокого. «Художественность образов, мастерство стиля, благородство тона и при этом перлы остроумия, приперченные тонкой, но едкой иронией» — таковы были, по словам критика, черты мемуарной книги [Даян 1924.а].

Титульный лист работы Л.Д. Троцкого «О Ленине. Материалы для биографа» (Москва, ГИЗ, 1924)

Титульный лист (слева) и оглавление (справа) № 4(21) журнала «Красная новь» за 1924 г., где была опубликована рецензия М.И. Даяна на книгу Троцкого (на врезке — увеличенный фрагмент оглавления с именем Г. Даян в списке авторов рецензий в рубрике «Библиография»)

Естественно, столь благосклонные, подчас даже преувеличенно похвальные отклики (как и в целом поддержку Троцкого в конфликте со Сталиным) никак не могли понравиться сталинской партийной верхушке, которая, однако, вначале почти не реагировала на эту работу, явно выбивавшуюся из стройных рядов стандартного восхваления покойного вождя, переполнявшего газеты и журналы страны, — хотя в это же время сам Сталин внимательно читает как упомянутую работу Троцкого, так и появившуюся вслед за ней критическую брошюру секретаря ЦК компартии Украины Э.И. Квиринга (1888—1937)¹. Тогда же появляется и пометка: «Сказать

¹ Имеется в виду работа: Квиринг Э. Ленин, заговорщичество, Октябрь. [Харьков]: Пролетарий, 1924. 24 с.

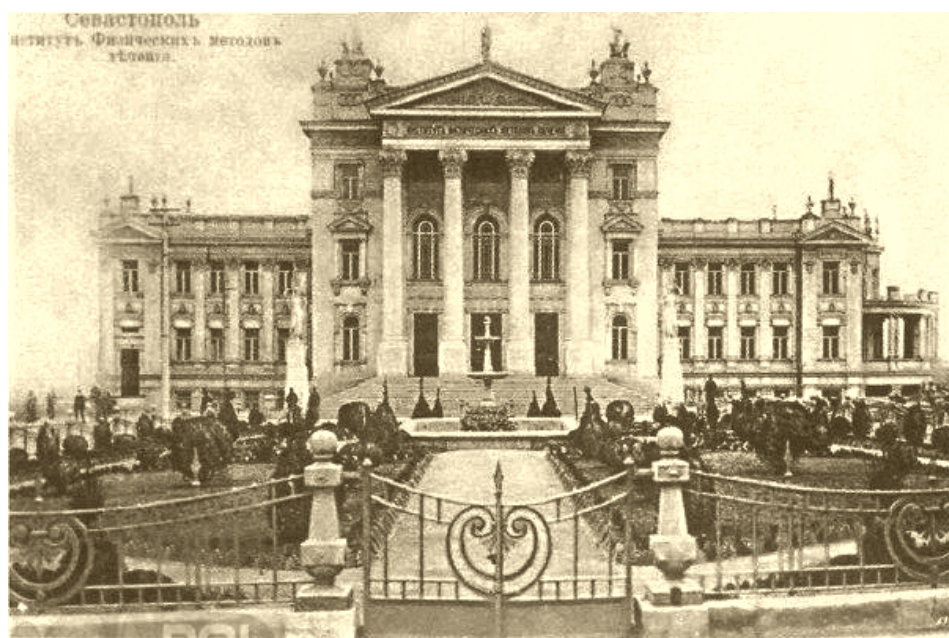
Молотову, что Тр[оцкий] нагнал на Ильича на счет путей восстания» (цит. по [Илизаров 2002, с. 140]). Упоминание Молотова здесь не случайно, ведь именно он первым занялся подготовкой разгромной брошюрой против книги Л.Д. Троцкого.

М.И. Даян проводит активную научную работу при 1-м Московском университете, Смоленском государственном университете, Психологическом институте, его зачисляют в секцию научных работников по категории всесоюзного масштаба. В 1925 г. он получает ученое звание профессора при 1-м Московском университете (однако утверждают его профессором педологии и психологии лишь в 1927 г.).

Не менее активно Моисей Исаакович занимался общественной деятельностью. Он являлся членом-учредителем Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНITCO), председателем культурного и методического отдела ВАРНИТСО, заведующим консультацией для выдвиженцев при Московском совете народного хозяйства, вел семинар по диалектическому материализму и был председателем ревизионной комиссии при ячейке печатников в Краснопресненском районе Москвы.

В ноябре 1934 г. М.И. Даяна переводят из Москвы на работу в Крым, где он становится руководителем семинара актива по диалектическому материализму и кружка диамата при Институте физических методов лечения (ИФМЛ) имени И.М. Сеченова и директором Севастопольского музейного объединения и Херсонесского историко-археологического музея.

Акимченков В.В. «С некоторых пор я состою президентом Херсонесской демократической республики»:
Крым в биографии профессора Даяна

Институт физических методов лечения им. И.М. Сеченова (основан в Севастополе в 1914 г.). Фото второй половины 1910-х гг.

Заметка М.И. Даяна «Сокровищница искусства», опубликованная в газете «Маяк Коммуны» (10 сентября 1934, с. 1).

Открытки, посвященные столетнему юбилею Крымской войны 1853—1856 гг. из серии «Панорама», издававшейся Севастопольским музейным объединением в 1930-е гг.:
слева — «Бой под батареей Жерве», в центре — «Башня Малахова кургана», справа — «Пожары в городе»

Во время своего пребывания в Крыму М.И. Даян продолжал поддерживать связи со своим другом, революционером-народовольцем, ученым-энциклопедистом Николаем Александровичем Морозовым (1854—1946), с 1918 г. до конца жизни возглавлявшим междисциплинарный Естественнонаучный институт им. П.Ф. Лесгафта и 29 марта 1932 г. избранным почетным академиком РАН. В одном из первых писем из Крыма [РАН, ф. 543, оп. 4, д. 525, л. 7—7 об.] Моисей Исаакович просил Н.А. Морозова помочь ему в подборе высококвалифицированных кадров для работ в Государственном Херсонесском историко-археологическом музее:

«Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Мое поздравительное письмо к вашему юбилейному дню Вы, надеюсь, получили!

Теперь у меня к Вам будничное дело!

С некоторых пор я состою президентом Херсонесской демократической республики [выделение мое — В.А.]. Мне нужны кадры для производства раскопок тех двух третей древнего города, которые еще не раскопаны и хранят в себе тайны тысячелетий. Если эти кадры будут исходить при своей работе из предпосылок обветшалой историографии, предвзятость их суждений поведет их на ложный путь, они умножат и усугубят ошибки прошлых кладо- и -храмо-искателей. Дайте мне, Николай Александрович, ваших людей!

Условия? — Жилплощадь в Херсонесе, отопление и освещение бесплатно, 300 рублей в месяц, суточный за раскопки 10 рублей в день, 300 грамм хлеба, остальные продукты по нормам членов секций научных работников, столько или несколько меньше, чем данный научный работник получал на прежнем месте, в Ленинграде или другом городе, откуда Вы мне его пошлете. Херсонес, как вы помните, находится в 4-х километрах от Севастополя.

Партийность и дипломированность того, кого Вы мне порекомендуете, меня не интересует. Мне достаточно того, что Вы его рекомендуете.

С пожеланием доброго здоровья и безмятежного благополучия

Преданный Вам

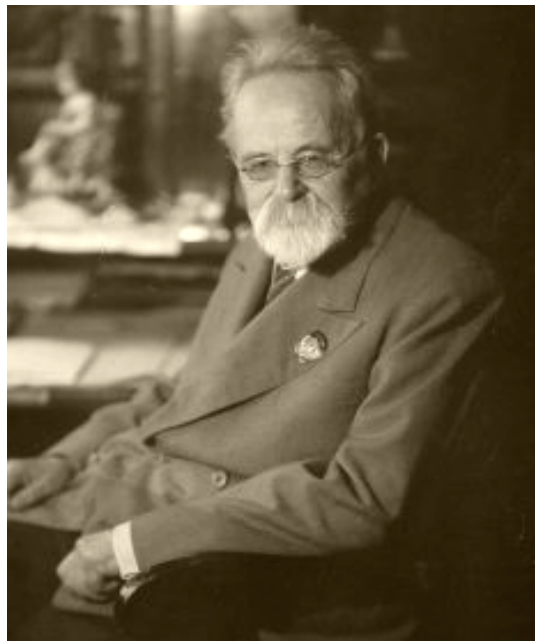
(М. Даян)

Приветствует Вас моя дочь Аранита, перекочевавшая в Севастополь и состоящая там заведующей городским Севастопольским архивом (ей также нужны «кадры»).

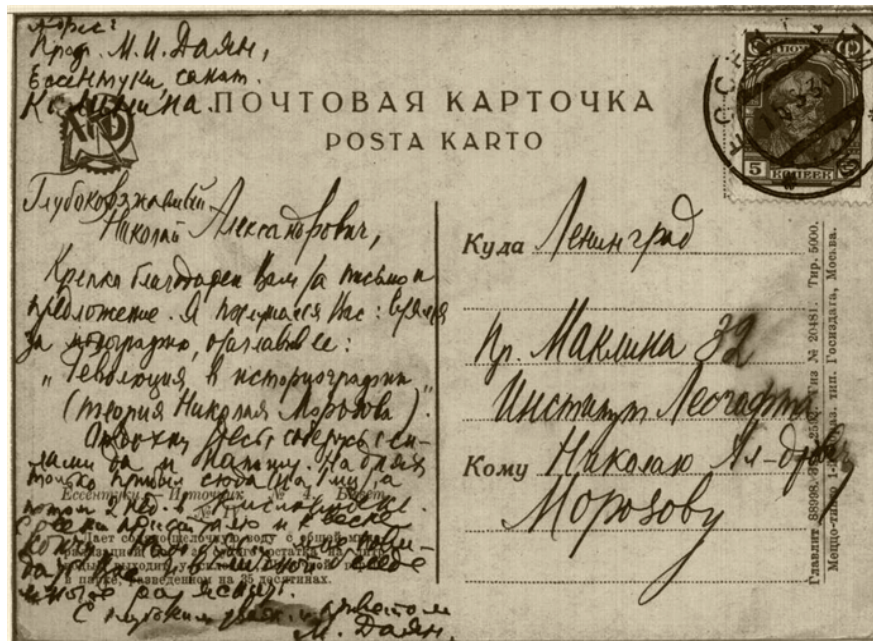
Мой адрес: Севастополь, ул. Ленина, 9, проф. М.И. Даян.
10/XI 34»².

² Подлинник, машинопись.

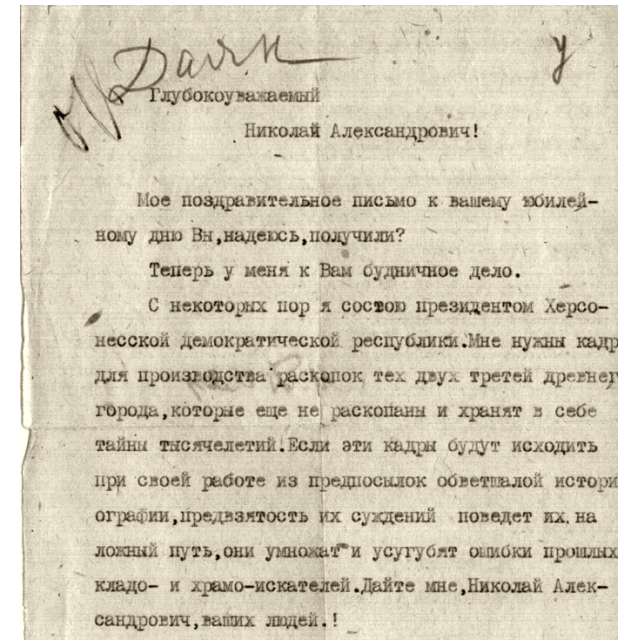
Акимченков В.В. «С НЕКОТОРЫХ ПОР Я СОСТОЮ ПРЕЗИДЕНТОМ ХЕРСОНЕССКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»:
КРЫМ В БИОГРАФИИ ПРОФЕССОРА ДАЯНА

Николай Александрович Морозов (1854—1946). Фото с профиля Н.А. Морозова на сайте РАН

Письма М.И. Даяна Н.А. Морозову из Архива РАН : слева — открытка 1933 г. о начале работы над книгой «Революция в историографии (теория Николая Морозова)»; справа — фото подлинника цитируемого выше письма от 10 ноября 1934 г. с просьбой о подборе кадров для научной работы

В письме от 1 января 1935 г. [АРАН, ф. 543, оп. 4, д. 525, л. 8—8 об] профессор Даян вновь затронул вопрос о пополнение штата музея сотрудниками из столичных учреждений:

«1 янв. 1935 г.

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Обижен я Вами. Поздравлял я Вас к вашему юбилею. Писал 2 месяца т. н. и приглашал Вас в мою «резиденцию» в Херсонес. Не ответили! Пишу в третий раз. Сакраментальное число. Убежден в чудодейственности троицы. На этот раз Вы мне ответите, Николай Александрович!

Что я хочу от Вас?

1. Составляя смету времени на сей 1935 г., с рождением которого от души поздравляю Вас, включите в смету на апрель и май поездку ко мне в Херсонес. С июля становится в Крыму жарко и я сам предполагаю поехать куда-либо севернее. Но апрель и май чудесны здесь. Приезжайте вместе с женой. Отведу жилплощадь, а рационная система отменена.

2. Шлите мне двух науч. раб., археолога и историка (древн. и средневек.). Приму и искусствоведа. Обеспечиваю их жилплощадью, воздухом, солнцем, водой и окладом в 300 руб. Сверх того, им перепадет по сотняжке от экскурсий в летнее время. Да и материал музея у них свободно будет ... если они пишут.

Шлите мне их немедленно, сегодня же. Хочу получить их именно от Вас. Пусть при свете вашей революционной историографии подойдут к древнему Херсонесу. Пусть «увяжут теорию с практикой».

3. Сегодня же ответьте мне.

Почтительно жму Вашу руку.

М. Даян

Адресуйте (спешным):

Севастополь, Херсонесский госуд. музей, проф. М.И. Даян»³.

³ Подлинник, автограф.

Письма М.И. Даяна Н.А. Морозову от 22 апреля и 6 мая 1935 г. [АРАН, ф. 543, оп. 4, д. 525, л. 11, 9] касаются возможности публикации статьи профессора о Херсонесе в каком-либо из столичных научных журналов:

«Глубокоуважаемый Николай Александрович! П/с прилагаю ст.[атью] о Херсонесе, которую прошу просмотреть и подвергнуть «самокритике». Я свидетельствую в этой статье от Вашего имени («Если б спросить Николая Александровича, то он вероятно ответил бы»...).

Подтвердите, истинно ли я свидетельствую. Чем больше я вдумываюсь в проблемы Херсонеса, тем глубже проникаюсь расположением к Вашим установкам, Николай Александрович.

Штудирование «Христа»⁴ мне «даром не прошло».

Жажду Вашего скорого ответа».

⁴ Речь идет о семитомном труде Н.А. Морозова «Христос» (1924—1932), подвергнувшись авторитетной критике как до, так и после революции, в частности, со стороны историка, богослова и исследователя церковного права Н.П. Аксакова и одного из крупнейших отечественных библеистов, востоковеда, филолога, специалиста по семитским языкам и клинописи Н.М. Никольского (Аксаков Н.П. Беспредельность невежества и Апокалипсис (Краткий ответ на книгу Морозова) // Церковный вестник. 1908. №№ 1. 2, 4; Никольский Н.М. Астрономический переворот в исторической науке. По поводу книги Н.А. Морозова «Христос», Ленинград, 1924 // Новый Мир. 1925. № 1. С. 156—175). (Прим. ред.).

«Херсонес,
6 мая 1935 г.

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Ваше письмо от 29/IV три дня тому назад получил.

Чрезвычайно Вам благодарен за отзыв «Вестнику Знания». Ваш отзыв и сам по себе несказанно меня обрадовал. К вопросу о херсонесских древностях думаю иметь повод вернуться недели через две. Тогда напишу подробнее. Покуда же считаю необ-

Акимченков В.В. «С некоторых пор я состою президентом Херсонесской демократической республики»:
Крым в биографии профессора Даяна

ходимым сообщить, что письмо Араниты⁵ я читал и одобряю ее решение работать под Вашим руководством. Она об этом давно мечтает и было бы хорошо, если б ее романтика, облеченная в реальный покров, ныне бы получила свое осуществление.

Мне будет грустно с ней расстаться, но пребывание ее у Вас даст лишний повод для давно задуманного мною посещения Вас. Желаю Вам доброго здоровья и творческой бодрости.

С глубоким уважением М. Даян.

Адрес мой:

Севастополь-Херсонес, проф. М.И. Даян.

(И никакой улицы Ленина — то был прежний адрес)⁶.

⁵ Письма А.М. Даян Н.А. Морозову см. [АРАН, ф. 543, оп. 4, д. 534].

⁶ Подлинник, машинопись.

Между тем общественно-политическая и научная атмосфера в Крыму становилась все менее благоприятной для Даяна. В конце 1934 г. на одном из заседаний Севастопольского горкома ВКП(б) отмечалось, что профессор М.И. Даян в своих лекциях по диалектическому материализму для сотрудников ИФМЛ имени И.М. Сеченова

«в семинаре партактива допускал небрежность в изложении предмета и привел целый ряд неудачных примеров, не соответствующих содержанию излагаемых проблем, что вызвало вполне законное недовольство у слушателей и вполне обоснованные требования пересмотреть систему преподавания тов. Даян» [ГАРК, ф. П-35, оп. 1, д. 73, л. 12].

Первоначально участники заседания постановили, что ошибки, допущенные М.И. Даяном, не являются попыткой сознательного протаскивания антимарксистской теории, а есть всего лишь результат небрежного формулирования мыслей, зазнайства, недостаточной подготовки к занятиям, отсутствие учета уровня развития аудитории, бессистемности изложения предмета. Даяну рекомендовали устранить все указанные выше недочеты в своей педагогической работе. Сам профессор М.И. Даян отказался дать объяснения на заседании профкома ИФИД имени И.М. Сеченова и комиссии горкома ВКП(б), назвав разбор заявлений слушателей «делом Бейлиса»⁷.

⁷ «Дело Бейлиса» — судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего ученика приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского 12 марта 1911 г. «Дело Бейлиса» стало кульминацией преследований российских еврейских общин в XIX — начале XX вв., когда евреев пытались представить виновными во всех проблемах Российской империи.

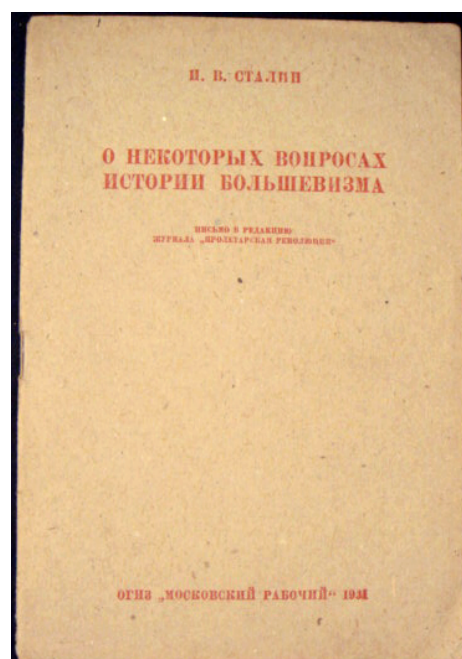
Однако уже на втором заседании горкома «выяснилось», что профессор Даян — «выходец из семьи крупной буржуазии», состоял в партии «Бунд» с 1902 г., а впоследствии — член Еврейской коммунистической партии. Также было «установлено» что после прибытия в Севастополь профессор скрывал от партии свою связь с троцкистской организацией.

«Лишь на основании изучения статьи т. Молотова "Об уроках троцкизма" (по поводу книги Л. Троцкого о Ленине) — выяснилось истинное лицо Даян, как двурушника, скрывавшего от партии свою деятельность, направленную к поддержке троцкизма» [ГАРК, ф. П-35, оп. 1, д. 73, л. 12—13].

В ряде статей профессора Даяна («Рецензия на книгу Троцкого "О Ленине"» [Даян 1924.а], «Пролог пролетарской революции» и др.) были выявлены признаки поддержки троцкизма

«...даже и после письма т. Сталина в журнале "Пролетарская революция"⁸ и до настоящего времени. Точно также при проработке письма ЦК ВКП(б) по поводу убийства т. Кирова — Даян не выступил с критикой контрреволюционной деятельности и троцкистско-зиновьевской оппозиции и своих ошибок, допущенных в указанных работах» [ГАРК, ф. П-35, оп. 1, д. 73, л. 13].

⁸ Упомянутое письмо И.В. Сталина сыграло важную роль в идеологических дискуссиях 1930-х гг. Именно с этого письма в Коминтерне была развернута кампания по очищению компартии от еврейской левой социал-демократии (см. [Сталин 1931]). Цитата приведена с сохранением орфографии и пунктуации первоисточника.

Титульный лист изданного брошюрой письма И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» (Москва — Ленинград, издательство «Московский рабочий», 1931).

Еще в 1925 г., в упомянутой статье В.М. Молотова «Об уроках троцкизма» [Молотов 1925], была дана характеристика и рецензии М.И. Даяна на книгу Льва Троцкого — эту оценку вспомнили десять лет спустя, после того, как слова Сталина «кадры решают

Акимченков В.В. «С некоторых пор я состою президентом Херсонесской демократической республики»:
Крым в биографии профессора Даяна

все» [Сталин 1935] стали своего рода сигналом к действию для Севастопольского горкома ВКП(б). Постановление последнего, прозвучавшее приговором, определило всю дальнейшую судьбу ученого (приводится ниже с сохранением орфографии и пунктуации первоисточника):

«...Даян "достаточно показывает насколько ему чужд истинный дух нашей партии, насколько он сам чужд нашей партии" целиком и полностью соответствует действительности данного момента. Бюро ГК считает не случайным возникновение ряда дел в прошлой деятельности Даяна, о том, что Даян еще окончательно не порвал свои связи с троцкизмом. За скрытие своих ошибок с троцкизмом взглядов и не разоблачение контрреволюционной сущности троцкизма — Даяна из рядов ВКП(б) исключить, с работы директора СМО снять» [ГАРК, ф. П-35, оп. 1, д. 73, л. 13].

Об этих событиях М.И. Даян сообщает в письме Н.А. Морозову, прося того о помощи в трудоустройстве [АРАН, ф. 543, оп. 4, д. 525, л. 10] (в котором почетный академик РАН так и не смог помочь профессору):

«Москва, М. Лубянка, д. № 16, кв. 99.

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

В моей жизни произошла некая перемена.

В 1924 г. я в одной из книжек журнала "Красная Новь" написал пару теплых слов о Троцком. И нигде не каялся. Это мне припомнили сейчас, в 1935 г., и исключили из партии. Разумеется, это отзвук Кировского убийства.

Одновременно меня сняли с работы. В эту трудную минуту я подумал: а не сможете ли Вы, Николай Александрович, устроить меня на литературной или научно-исследовательской работе в Ленинграде?

Связей и знакомств у Вас пропасть, желания помочь хоть отбавляй. За чем же дело станет? За жилплощадью? Так у меня есть родственник в Ленинграде, у которого смогу жить, покуда представится случай и я получу самостоятельную жилплощадь.

Персональной пенсии у меня, разумеется, не отняли. Звание члена секции научных работников сохранил, паспорт на руках. Могу селиться, где хочу. Только на работу не шлют. Но и не запрещают. Найти ее только.

Из языков я владею только двумя иностранными: древнееврейским и немецким. Учился я на философском (в Берлине), на историко-филологическом (в Харькове) и состоял три года научным сотрудником в Челпановском Психологическом институте в Москве.

Заведовал кафедрой философии и психологии в 1 МГУ, Академии Сталина, ВХУТЕИНе.

Неужели не найдется для меня работы вокруг Вас и, я б хотел, у Вас, под вашим началом.

Думается мне, что мог бы оказаться полезным. А годы мои не особенно старые, 57 лет. Сил хватит надолго.

Поразмыслите, Николай Александрович, и порадуйте меня вашим положительным ответом, которого буду ждать с понятием волнением.

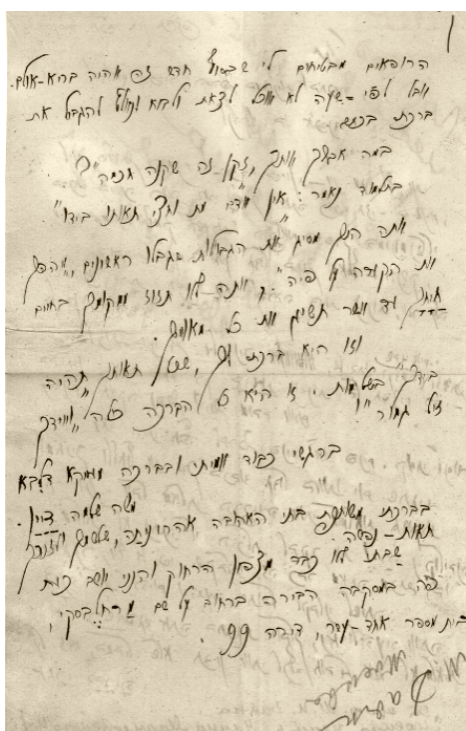
Аранита шлет Вам свой почтительный привет и благодарит за письмо, на которое собирается вскоре ответить.

С искренним уважением,

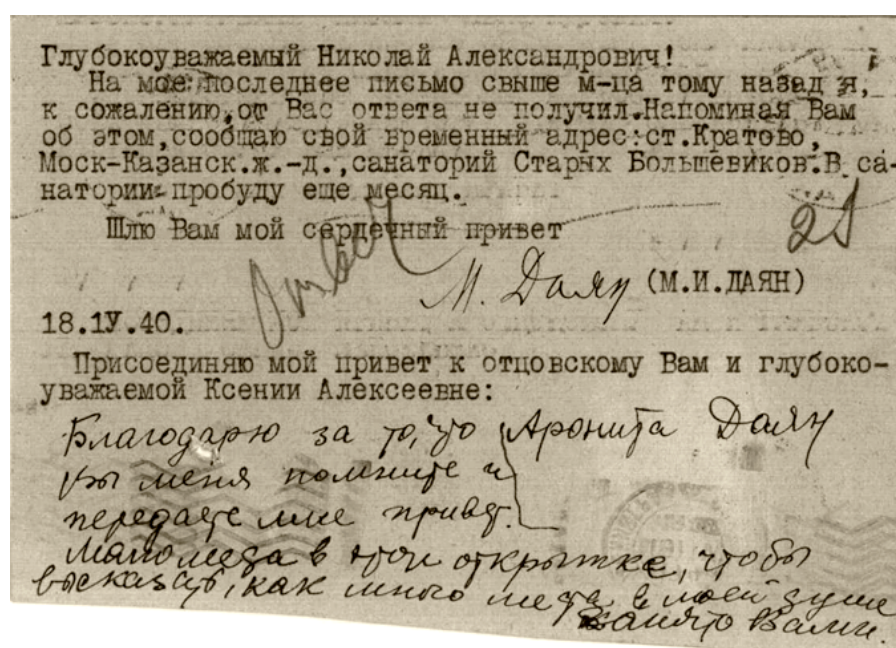
М.И. Даян

12/XII [19]35»⁹.

⁹ Подлинник, машинопись.

Автограф страницы записей М.И. Даяна на древнееврейском языке из Архива РАН

Одно из последних писем М.И. Даяна Н.А. Морозову (с припиской А.М. Даян) от 18 апреля 1940 г. из Архива РАН

Итак, второй крымский период деятельности М.И. Даяна явился знаковым этапом в его биографии — но таким же он стал и для деятельности Севастопольского музейного объединения. «Думается мне, — пишет М.И. Даян Н.А. Морозову, — что мог бы оказаться полезным». Исключенный за «теплые слова о Троцком» из рядов ВКП(б) и снятый с должности бывший директор СМО оказался несомненно полезен для функционирования последнего. Эффективный организационный процесс, привнесенный Моисеем Иса-

Акимченков В.В. «С некоторых пор я состою президентом Херсонесской демократической республики»:
Крым в биографии профессора Даяна

аковичем в музейную среду, способствовал сплочению инициативной молодежи и деятелей науки вокруг Севастопольского музейного объединения и осуществлению научных начинаний. Руководящая, организационная и методологическая работа Моисея Исааковича создала благоприятные условия для развития плодотворной научно-исследовательской и экспозиционной деятельности СМО в 1930-е гг., когда исследовательская инициатива Даяна по изучению истории региона нашла свое воплощение в самостоятельных археологических раскопках Севастопольского музейного объединения и Государственного Херсонесского историко-археологического музея в Юго-Западном Крыму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив литературы и искусств. Ф. 681. Оп. 1. Д. 705.
2. Государственный архив Республики Крым. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 73.
3. Архив Российской академии наук. Ф. 543. Оп. 4. Д. 525, 534.
4. Андросов С.А. Основные тенденции музейного строительства в Крыму в 1930-е годы // XI Таврические научные чтения, г. Симферополь, 28 мая 2010 г.: Сб. матер.: В 2 ч. / КРУ «Центральный музей Тавриды». Симферополь, 2011. Ч. 1. С. 14–37.
5. Волошин М.А. Биографическая канва [Электронный ресурс] // История моей души. М.: Аграф, 1999. 480 с. («Символы времени»). Библиотека проекта «Русская Планета». Режим доступа: http://lingua.russianplanet.ru/library/mvoloshin/mv_kanva.htm.
6. Гинцбург Р.М. Часы неизгладимые [Электронный ресурс] // Воспоминания о Максимилиане Волошине / Сост. В.П. Купченко, З.Д. Давыдов; ред. Л.Б. Воронин; предисл. Л. Озеров. М.: Советский писатель, 1990. С. 375–377. Lib.ru: «Классика». Режим доступа: http://az.lib.ru/w/woloshin_m_a/text_0110.shtml.
7. Даян Г. [М.И.] [Рецензия на кн.: Троцкий Л.Д. О Ленине. Материалы для биографа. М.: ГИЗ, 1924. 168 с.] // Красная новь. 1924.а. № 4. С. 341–343.
8. Даян Г. [М.И.] [Рецензия на кн.: Эйльдерман Г. Первобытный коммунизм и первобытная религия в историко-материалистическом освещении. М.: Атеист, 1923. 390 с.] // Красная новь. 1924. № 4.б. С. 347–348.
9. Илизаров Б.С. Тайная жизнь Сталина. По материалам его библиотеки и архива. К историософии сталинизма. М.: Вече, 2002. 479 с.
10. Масанов И.Ф. Гинцбург Моисей Исаакович // Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 4. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960. С. 129.
11. Молотов В.М. Об уроках троцкизма. По поводу книги Л. Троцкого «О Ленине». М.; Л.: Госиздат, 1925. 40 с.
12. Мусаева У.К. Развитие музейного дела в Крымской АССР (1921–1941). Симферополь: Крымучпедгиз, 2013. 404 с. («Биобиблиография крымоведения». Вып. 21).
13. Непомнящий А.А. «Хочу поделиться с Вами некоторыми важными для меня соображениями»: Письмо К.Э. Гриневича к Н.Я. Марру. 1924 г. // Исторический архив. 2015. № 4. С. 65–70.
14. Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. 432 с. («Биобиблиография крымоведения». Вып. 3).
15. Непомнящий А.А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения / Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского. Киев: Стилюс, 2012. 464 с. («Биобиблиография крымоведения». Вып. 15).
16. Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма. Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» // Пролетарская революция. 1931. № 6 (113). С. 3–12.
17. Сталин И.В. Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года // Правда. 1935. 6 мая.
18. Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2001. 828 с.
19. Keats-Rohan K.S.B., ed. *Prosopography Approaches and Applications: A Handbook*. Oxford: Prosopographica et Genealogica, 2007. 636 p.
20. Paling S. "Prosopography and the Organization of Literary Works." *Advances in Classification Research Online* 22.1 (2011): 21–30. DOI: 10.7152/acro.v22i1.1251.
21. Stone L. "Prosopography." *Daedalus* 100.1 (1971): 46–71.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Акимченков, В.В. «С некоторых пор я состою президентом Херсонесской демократической республики»: Крым в биографии профессора Даяна [Электронный ресурс] / В.В. Акимченков // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2016. — Т. 12. — Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_e-ast12-1.2016.22.

'SINCE A CERTAIN TIME, I'M THE PRESIDENT OF THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF CHERSONESOS': CRIMEA IN PROFESSOR DAYAN'S BIOGRAPHY

Viktor V. Akimchenkov, M.Hum. (History), postgraduate student at Moscow State Pedagogical University, President of the public organization "Black Sea League," Sevastopol

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-7659-1909>

E-mail: viktor-v-akimchenkov@j-spacetime.com; viktor_akimvchenkov@mail.ru

Scientific biographies of some scientists, politicians and public figures could be forgotten for various reasons. Thus, in Russia in the 20th century, a large number of names have been erased from the memory of future generations and from the history of science for political reasons, especially in Stalin's time.

The subject of my study is Crimean period of scientific biography of the Soviet philosopher, social scientist and psychologist Moses I. Dayan (real name Moses Gintsburg), who was an organizer of the museum affair in the Sevastopol in 1930s. Key research methods used for these purposes are study of (archival) documents and their textual analysis in the framework of prosopographical approach.

Based on the body of epistolary documents from the State archives of the Russian Federation, I reconstructed two episodes of Moses Dayan's life. The first one is the period of his revolutionary and publishing activity (as member of at first General Jewish Labor Bund and then Communist Party) in Feodosia (Crimea) during the Civil War. The second episode is Dayan's scientific and administrative work as Professor of Marxism-Leninism in Sechenov Institute for Physical Methods of Treatment (Sevastopol) and Director of Sevastopol Museum Association.

Since Dayan supported Trotsky in 1924 in his conflict with Stalin, Dayan's academic and administrative career was interrupted by ideological reasons during the struggle against Trotskyism in 1935. The vicissitudes of dismissal of Professor Moses Dayan covered in detail in his letters to his friend and scientific protector Nikolai Morozov, Honorary Academician of Russian Academy of Sciences, and Director of the Lesgaft Institute of Natural Sciences (Leningrad). I paid special attention to the textual analysis of these letters. It allows me conclude that Prof. Dayan's leadership, organizational and methodological activity created favorable conditions for the development of fruitful scientific research and exposition activity of Sevastopol Museum Association in 1930s. On the contrary, Stalin's ideological cleansing and political repressions significantly reduced theoretical and practical potential of the museum building in the USSR in general and particularly in Crimea.

Keywords: scientific biography, historical regional studies, Crimea, Sevastopol Museum Association, struggle against Trotskyism, Moses I. Gintsburg (Dayan), Nikolai Morozov.

References:

1. Androsov S.A. "Main Trends in Museum Building in the Crimea in 1930s." Proceedings of 11th Taurida Readings, (Simferopol, 28 May, 2010). Simferopol, 2011, part 1, pp. 14–37. (In Russian).
2. *Archive of the Russian Academy of Sciences*, fund 543, inventory 4, files 525, 534. (In Russian).
3. Dayan G. "Elderman G. Prehistoric Communism and Primal Religion in Historical and Materialistic Coverage. Moscow: Ateist Publisher, 1923. 390 p. Book Review." *Krasnaya Nov [Red New Epoch]* 4 1924: 347–348. (In Russian).
4. Dayan G. "Trotsky L.D. *About Lenin*. Moscow: GIZ Publisher, 1924. 168 p. Book Review." *Krasnaya Nov [Red New Epoch]* 4 1924: 341–343. (In Russian).
5. Gintsburg R.M. "Hours Never To Be Blotted Out." *Memories about Maximilian Voloshin*. Eds. V.P. Kupchenko, Z.D. Davydov, and L.B. Voronin. Moscow: Sovetsky pisatel Publisher, 1990, pp. 375–377. *Lib.ru: 'Classic'*. N.p., n.d. Web. <http://az.lib.ru/w/woloshin_m_a/text_0110.shtml>. (In Russian).
6. Ilizarov B.S. *Stalin's Secret Life. Based on Materials from his library and Archives. Toward Historiosophy of Stalinism*. Moscow: Veche Publisher, 2002. 479 p. (In Russian).
7. Keats-Rohan K.S.B., ed. *Prosopography Approaches and Applications: A Handbook*. Oxford: Prosopographica et Genealogica, 2007. 636 p.
8. Massanov I.F. "Gintsburg, Moses I." *Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures*. Moscow: Book Chamber Publisher, 1960, volume 4, p. 129. (In Russian).
9. Molotov V.M. *About Lessons of Trotskyism. On Leo Trotsky's Book "About Lenin"*. Moscow and Leningrad: Gosizdat Publisher, 1925. 40 p. (In Russian).
10. Musaeva U.K. *Development of Museum Affair in the Crimean Autonomous SSR (1921–1941)*. Simferopol: Krymuchpedgiz Publisher, 2013. 404 p. (Biobibliography of Crimean Regional Studies, volume 21). (In Russian).
11. Nepomnyashchy A.A. "I Want to Discuss with You Some Reasons Important for Me: Konstantin E. Grinevich's Letter to Nikolay Ya. Marr. 1924." *Historical Archive* 4 (2015): 65–70. (In Russian).
12. Nepomnyashchy A.A. *Arseny Markevich: Pages of History of the Crimean Regional Studies*. Simferopol: Business-Inform Publisher, 2005. 432 p. (Biobibliography of Crimean Regional Studies, volume 3). (In Russian).
13. Nepomnyashchy A.A. *Professor Nikolay Ernst: Pages of History of the Crimean Regional Studies*. Kiev: Stilos Publisher, 2012. 464 p.

АКИМЧЕНКОВ В.В. «С НЕКОТОРЫХ ПОР Я СОСТОЮ ПРЕЗИДЕНТОМ ХЕРСОНЕССКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»:
КРЫМ В БИОГРАФИИ ПРОФЕССОРА ДЯНА

(Bibliography of Crimean Regional Studies, volume 15). (In Russian).

14. Paling S. "Prosopography and the Organization of Literary Works." *Advances in Classification Research Online* 22.1 (2011): 21 – 30. DOI: 10.7152/acro.v22i1.1251.
15. *Russian State Archive of Literature and Arts*, fund 681, inventory 1, file 705. (In Russian).
16. Sorochan S. B., Zubar V. M., Marchenko L.V. *Life and Death of Chersonesos*. Kharkiv, 2001. 828 p. (In Russian).
17. Stalin I.V. "On Some Problems of the Bolshevism History. Letter to the Editor of Magazine *Proletarian Revolution*." *Proletarian Revolution* 4 1931: 3 – 12. (In Russian).
18. Stalin I.V. "Speech in the Kremlin Palace before the Red Army Academicians Cohort, 4 May 1935." *Pravda* [Moscow] 6 May 1935. (In Russian).
19. *State Archive of the Republic of Crimea*, fund II-35, inventory 1, file 73. (In Russian).
20. Stone L. "Prosopography." *Daedalus* 100.1 (1971): 46 – 71.
21. Voloshin M.A. "Biographical Outline." *The Story of My Soul*. Moscow: Agraf Publisher, 1999. 480 p. (Symbols of Time). *Library of the Project 'Russian Planet.'* N.p., n.d. Web. <http://lingua.russianplanet.ru/library/mvoloshin/mv_kanva.htm>. (In Russian).

Cite MLA 7:

Akimchenkov, V. V. "Since a Certain Time, I'm the President of the Democratic Republic of Chersonesos': Crimea in Professor Dyan's Biography." *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time* 12.1 ('Crimean Regional Studies: Space and Time of Crimea') (2016). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast12-1.2016.22>. (In Russian).